

УДК 343.843:159.9.07

РОЛЬ ФЕНОМЕНА ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, ИЗОЛИРОВАННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА

THE ROLE OF THE PHENOMENON OF LEARNED HELPLESSNESS IN THE RE-SOCIALIZATION OF CONVICTS ISOLATED FROM SOCIETY

Тепляшин Павел Владимирович,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

pavlushat@mail.ru

Сергиенко Александр Сергеевич,

*заместитель начальника кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат психологических наук*

Al.S.Krsk@yandex.ru

Ключевые слова:

исправительное учреждение, контроль волевого усилия, лишение свободы, режим, психологическая помощь, эмоциональный дискомфорт.

В статье рассматривается синергетический эффект изоляции лица от общества при отбывании уголовного наказания. Рассмотрены особенности психологической стигматизации и отчужденности личности осужденного в контексте феномена «выученной беспомощности». Обосновывается его способность оказывать негативное влияние на процесс ресоциализации осужденного. Сформулирован вывод о необходимости использования правовых и психологических средств купирования отрицательных последствий рассматриваемого феномена и повышения тем самым эффективности ресоциализации освобожденных.

Keywords:

correctional institution, control of volitional effort, imprisonment, regime, psychological assistance, emotional discomfort.

The article examines the synergistic effect of isolating a person from society when serving a criminal sentence. The features of psychological stigmatization and alienation of the personality of the convict in the context of the phenomenon of «learned helplessness» are considered. It substantiates its ability to have a negative impact on the process of resocialization of the convict. The conclusion is formulated on the need to use legal and psychological means to stop the negative consequences of the phenomenon under consideration and thereby increase the effectiveness of the resocialization of those released.

Современные исследования в области уголовно-исполнительного законодательства, доктрина и практика все чаще отражают междисциплинарный подход к применению различных методов поиска новых знаний и решению выявленных вопросов, базируются на авангардных достижениях права и психологии, соответствующих гуманитарных ценностях и ориентированы на формирование адаптированных средств научного сопровождения политики обеспечения национальной безопасности. Мы полагаем, весьма актуальным междисциплинарным вопросом является проблема дифференциации исполнения лишения свободы и других уголовных наказаний, предполагающих изоляцию осужденного от общества, в отношении лиц, находящихся в зоне риска вероятного поражения различных факторов психологического характера.

При этом заметим, что в Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р, указывается, что сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, обеспечивается повышением эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы. Тем самым происходит более рельефная конкретизация правового статуса осужденного. Так, ст. 6.1 УИК РФ закрепляет право осужденного на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи.

Значительный научный интерес вызывает обращение к психологической стороне исправительного воздействия и процесса ресоциализации с позиций преодоления феномена «выученной беспомощности» (англ. «learned helplessness») осужденного и формирования у него «мотивации достижения». Данный феномен открыт психологом Мартином Селигманом (Martin E. P. Seligman) в 1967 г.

и с тех пор достаточно широко экстраполируется на различные сферы общественных отношений [2-4], включая правоохранительную деятельность [1; 5].

Применительно к сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы обозначенный феномен тесно связан с так называемым синергетическим эффектом изоляции осужденного от общества, при котором совместная сила взаимодействия различных факторов (в частности, ограничение информации, напряженность и эмоциональные нагрузки при общении с объективно ограниченным кругом лиц, сужение ролевой вариативности и стереотипность поведения) такой изоляции значительно превышает обычную сумму действий каждого из них. Не случайно М.В. Трофимова пришла к выводу о том, что время «непрерывного пребывания в колонии от 3 до 5 лет характеризуется большими эмоциональными изменениями. Повышается эмоциональная неустойчивость, перепады настроения носят все более циклический характер, эмоциональные переживания все больше доминируют в содержании поведения... К периоду 10 лет пребывания в колонии поведение становится более стереотипным...» [6, с. 83-84].

В случае психологической стигматизации и отчужденности личности осужденного, «трафаретности» его поведения происходит снижение мотивации личности к преодолению возникающих проблем вследствие наличия опыта безрезультатных попыток их преодоления.

Причины указанного феномена неоднозначны. Их можно искать как в индивидуальных психологических явлениях, так и в социальных (социально-правовых). Но, как и в большинстве подобных вопросов, истинные причины «выученной беспомощности» имеют сложный комплексный характер и способны влиять на поведение личности.

Так, во многом схематичный и детализированный распорядок дня в местах лишения свободы, обусловленный потребностями обеспечения и соблюдения режима исправительного учреждения, оказывает определенное влияние на формирование повторяющихся моделей (паттернов) поведения осужденного лица. Ведь сформулированный в ст. 82 УИК РФ режим в исправительном учреждении раскрывается через порядок исполнения и отбывания лишения свободы.

В связи с тем, что в последнее время наблюдается стабильный рост удельного веса осужденных, отбывающих лишение свободы третий или более раз (в 2016 г. удельный вес таких лиц составил 34,81%, в 2017 г. – 35,05% и в 2019 г. – уже 36,07%)¹, возникает вопрос о том, что рассматриваемый феномен, искажая социально при-

¹ Статистические данные. Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы : официальный сайт Федеральной служба исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

емлемый «образ будущего», вносит определенный вклад в рецидивную (повторную) преступность, находясь с ней в функциональной зависимости.

Наиболее известными экспериментами по изучению особенностей формирования феномена «выученной беспомощности» являются следующие. Во-первых, это многократно описанный эксперимент с собаками, проведенный в 1967 г. самим Мартином Селигманом, из которого, собственно, и был сделан вывод о том, что беспомощность вызывают не сами по себе неприятные события, а опыт неконтролируемости этих событий.

Вторым известным экспериментом стало проведенное в 1976 г. Эллен Джейн Лангер (Ellen Jane Langer) и Джудис Роден (Judith Rodin) исследование в доме престарелых Арден-Хауз в штате Коннектикут (США), которое также подтвердило предположение о позитивном воздействии контроля и возможности влиять на свою жизнь, а впоследствии другими психологами было сделано предположение, что, находясь в жестких условиях невозможности выбирать, пожилые пациенты могут проявлять саморазрушительное поведение, например отказываться от еды и лекарств, так как это единственное, что они могут выбирать.

Кроме двух указанных в литературе упоминается эксперимент с переполненным лифтом и эксперимент с группой испытуемых, решающих задачи на фоне сильного шума.

Выводы во всех описанных случаях экстраполируются на жизненную стратегию в целом, хотя базой для эксперимента являлись конкретные жизненные ситуации и реакция испытуемых распространялась (следовательно – фиксировалась) только в рамках данных ситуаций. Этот факт позволяет усомниться в обоснованности выводов о том, что полученный негативный опыт испытуемые неизбежно перенесут и на другие ситуации.

Ситуации, когда испытуемые помещены в некомфортные для них условия, очевидно, вызывают эмоциональный дискомфорт. Связь эмоционального состояния с продуктивностью деятельности и с общей активностью субъекта также очевидна. Вместе с тем нельзя не признать, что ощущение (даже иллюзорное) контроля над неприятной ситуацией существенно влияет на эмоциональное отношение субъекта к ней, делая его менее негативным.

Но вывод о том, что опыт неконтролируемости неприятных событий вызывает беспомощность субъекта, представляется дискуссионным. Основываясь на современной исправительной модели и опыте последующей ресоциализации лиц, отбывающих наказание, а также принимая во внимание результаты экспериментов М. Селигмана, Э.Д. Лангер и Д. Роден, считаем более обоснованным рассмотрение в качестве одного из основных факторов возникновения выученной беспомощности у осужденных не опыт неконтролируемости неприятных событий, а отсутствие положительного опыта разрешения жизненных ситуаций, связанных с такими событиями, что, конечно, не одно и то же.

Вывод, приведенный выше, кардинально меняет отношение к «выученной беспомощности», дает основания отказаться от ее рассмотрения как неизбежного побочного феномена исправительного воздействия и предложить варианты ее нивелирования, а также несколько конкретизировать признаки, формирующиеся при отбывании, как правило, длительных сроков уголовного наказания в виде лишения свободы: а) субъективная оценка невозможности самостоятельно повлиять на факт изоляции от общества; б) ощущение невозможности контролировать сложившуюся ситуацию фактической изоляции от общества (включая близких людей); в) оправдание себя и, напротив, приписывание причин сложившейся ситуации внешним обстоятельствам из-за экстернальной локализации контроля волевого усилия.

Еще раз обратим внимание, что рассмотренный феномен действительно способен оказать негативное влияние на процесс ресоциализации осужденных и поэтому должен учитываться как негативный психологический фактор, сопутствующий особенностям внутреннего режима исправительного учреждения и, следовательно, требующий профилактических мер либо мер по его нивелированию.

Рассмотрение проблем ресоциализации осужденных, отбывающих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, в контексте феномена выученной беспомощности позволяет сформулировать ряд следующих основных выводов:

1) опыт негативного научения может отрицательно влиять на эффективность исправительного воздействия при исполнении уголовных наказаний, в первую очередь связанных с изоляцией лица от общества;

2) синдром бесполезности активного поведения способен оказывать негативное действие на личностные качества освобожденного, осложняя его адаптацию и ресоциализацию;

3) необходимы правовые и психологические средства нивелирования депрессивного состояния, вызванного нарушением способности преодоления имеющихся трудностей, и оптимизации исправительного воздействия на осужденного, которые способствовали бы купированию отрицательных последствий рассматриваемого феномена и повышению эффективности ресоциализации освобожденных;

4) в уголовно-исполнительном законодательстве и соответствующих правовых актах (в частности, в правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений) допустимо закрепить нормативные установления, направленные на нивелирование либо даже значительную минимизацию рассмотренных последствий отбывания осужденным различных сроков уголовного наказания в виде лишения свободы.

Библиографический список

1. Арпентьева, М.Р. Профессиональное выгорание: десакрализация и латентная агрессия сотрудников правоохранительной системы / М.Р. Арпентьева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 669-676.
2. Волкова, О.В. Интегративный подход к изучению выученной беспомощности детей / О.В. Волкова // Сибирский психологический журнал. – 2014. – № 54. – С. 126-145.
3. Глухова, Е.С. Исследования особенностей табакокурения как формы проявления выученной беспомощности в молодежной среде / Е.С. Глухова, Э.А. Щеглова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 329. – С. 201-206.
4. Садолина, Т.В. Деструктивные отношения с отцом как фактор, влияющий на формирование «выученной беспомощности» / Т.В. Садолина // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2018. – № 1(35). – С. 176-183.
5. Соловьева, Н.А. Выученная беспомощность женщин в структуре криминалистической характеристики насильственных преступлений / Н.А. Соловьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 2(17). – С. 124-132.
6. Трофимова, М.В. Влияние условий изоляции от общества на личность и поведение осужденных на разных этапах процесса отбывания наказания / М.В. Трофимова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2009. – № 3(39). – С. 81-85.